

Стаи яньлиньских зверей летели по небу. Весь поток связи был освещен пламенем.

- Даже если император династии путешествовал, я боюсь, что это не более чем, - вздохнул кто-то.

Глядя на могучее пламя, Е Юньлань вспомнил, что Е Сюнь говорил раньше, что его брат исчез, чтобы спасти его. Е Сюнь пришел на гору Тяньчи, чтобы найти своего брата. Это вдруг показалось немного ироничным.

Старший брат, которого искал Е Сюнь, разве он не стоял прямо там?

—Окруженный бесчисленными последователями, сидящий в летающей карете с видом на мир.

Наследный принц династии Яори, Е Сюаньгуан.

Е Юньлань произнес это имя тихим голосом в своем сердце, с безразличным выражением лица.

Шен Шу: - Мастер, наследный принц династии Яори, он действительно такой, как они сказали? Собирается ли он прорваться через шесть сфер смертного тела, пока ему меньше 30 лет?

Шестью сферами смертного тела были очищение ци, создание основы, золотое ядро, зарождающаяся душа, полубог и вознесение. Чем дальше человек развивается, тем больше времени потребуется, чтобы достичь следующего царства.

Шэнь Шу потребовалось три года культивирования, чтобы достичь Стадии Золотого Ядра, и это уже считалось достаточно быстрым, чтобы шокировать мир, но даже при такой скорости ему потребовалось бы не менее 30 лет, чтобы достичь стадии вознесения.

Е Сюаньгуан был даже моложе 30 лет.

Талант Шен Шу был редкостью в мире.

Но Е Сюаньгуан был несравненным молодым господином, которого воспитывали усилиями всей древней семьи.

Рождение другой стороны было предсказано небесной книгой. Он унаследовал чистейшую силу родословной всего клана Е.

...И сила его крови.

Е Юньлань: - Слухи не являются ложными.

Шен Шу на мгновение замолчал: - Похоже, я недостаточно усердно работаю в своей повседневной практике.

Е Юньлань слегка нахмурился: - Наследный принц Яори обладает силой своей древней родословной, что сильно помогает ему. Когда он родился, он уже был в зарождающемся царстве души, тебе не нужно сравнивать с ним.

Шен Шу: - Рожденный... как зарождающаяся душа?

Е Юньлань издал - Хмм.

Шен Шу: - Сила родословной... действительно настолько могущественна?

Е Юньлань не собирался лгать ему. Он спокойно сказал: - Возможно. Это сильнее, чем ты думаешь.

Шен Шу: - Разве это не несправедливо по отношению к остальному миру без родословной...?

- Несправедливо? - Е Юньлань говорил в насмешливой манере: - Где в этом мире есть истинная справедливость?

Он посмотрел на пламя, горящее в небе, и на мгновение замолчал: - Просто иметь сильную родословную иногда может быть не очень хорошо. Бог дает людям таланты, но он также заставляет людей нести тяжелую ответственность.

В тот год, после того как его спас Чэнь Вэйюань, он услышал новость о том, что наследный принц Яори прорвался через Царство Трансцендентности, взошел на трон и правил всей династией Яори.

В то время Е Сюаньгуану не было и пятидесяти. Когда эта новость вышла, мир был потрясен.

Позже Повелитель Демонов умер, и он был осажден Сектами Дао и Демонов и бежал на равнины Гуанмин на Западном континенте.

В то время династия Яори доминировала на Западном континенте, и Е Сюаньгуан был почитаем миром как "император Чанмин". На территории династии Яори власть дао и демонических сект была сильно ограничена. Он избежал окружения и культивировал инкогнито. Когда его дао меча достигло бессмертия, никто в мире не мог контролировать то, что он делал, когда он снова вышел.

Впоследствии мир с уважением и благоговением называл его "Повелителем мечей". Затем у него была встреча с императором Чанмином на вершине Чаому.

Пик Чаому первоначально был границей между династиями Яори и Синьюэ на Западном континенте. После объединения Западного континента пик Чаому стал резиденцией императора Чанмина.

Вершина горы была расколота днем и ночью.

Солнце взошло на востоке, а луна взошла на западе.

В тот день именно он лично понес меч Шура на пик Чаому, чтобы найти императора Чанмина.

Император Чанмин стоял на солнце, одетый в черную мантию и пурпурно-золотую корону, заложив руки за спину.

Горный ветер взметнул его одежды, и низкий голос императора прорвался сквозь ветер.

- Чжэнь живет в мире уже более двухсот лет и несет страдания многих людей. Самая прискорбная вещь во всей жизни Чжэня заключается в том, что, хотя Чжэнь владеет тысячами миль гор и рек, семейные узы Чжэня неглубоки.

На Е Юньлань была отвратительная маска призрака, а в руке он держал меч Шуры. Меч был обращен к темной стороне пика Чаому.

Лунный свет струился по бледным костяшкам его пальцев.

Он равнодушно произнес: - У императора есть родители, родственники и бесчисленные наложницы, как это можно считать неглубоким?

Император Чанмин: - Если у ваших родителей и родственников есть только ожидания, но нет терпимости к вам, если тысячи ваших наложниц связаны ответственностью, но не любовью, в то время как ваши ближайшие родственники были разлучены с вами из-за вас, вы бы знали, почему Чжэнь сказал, что семейные узы Чжэня поверхностны.

Е Юньлань безразлично сказал: - У меня нет ни родственников, ни цели с самого рождения. Теперь, оставшись один на всю оставшуюся жизнь, я не понимаю того, что только что сказал ваше величество.

Император Чанмин обернулся, его золотые глаза сияли, как солнце. Он повторил это тихим голосом: - Да, ты не понимаешь.

Он немного помолчал: - Причина, по которой я пришел сюда, состоит в том, чтобы попросить ваше величество кое о чем.

Император Чанмин: - О чем?

Он сказал: - Я хочу последний собирающий души цветок в мире, который спрятан в императорской сокровищнице.

Цветок, собирающий души, был чрезвычайно ценным духовным объектом во всем мире. Если бы обычные люди осмелились так прямо говорить с императором, их бы отправили в полет. Однако император Чанмина только сказал: - Что ты собираешься делать с цветком, собирающим души?

Е Юньлань ответил: - Убереечь человека, которого я хочу защитить.

Император Чанмин долго выглядел пораженным, но потом тихо рассмеялся.

- Оказывается, у тебя уже есть кто-то, кого ты хочешь защитить...

Император поднял руку, которая управляла империей и владела силой вселенной. В воздухе появилась трещина, и цветок, струящийся черно-белым светом, был извлечен из нее. Он лежал на ладони императора.

Император Чанмин раскрыл перед ним ладонь.

Он взял цветок, собирающий души, затем осторожно положил его в свое кольцо для хранения. После чего положил его рядом со сломанной лампой души.

- Осмелюсь спросить ваше величество, какую цену я должен заплатить? - Спросил он.

Император Чанмин сложил руки за спиной и спокойно сказал: - Бесплатно.

Через некоторое время он вдруг сказал: - Если возможно, я хочу услышать, как ты называешь меня старшим братом.

На этот раз император Чанмин не использовал Чжэнь.

Он поджал губы, и не смог произнести "старший брат".

- Ваше величество, пожалуйста, попросите о другой просьбе.

Император Чанмин посмотрел на него: - Монарх никогда бы не отказался от своих слов. Чжэнь уже сказал, что за это не нужно платить никакой цены. Скажешь ты «старший брат» или нет, не имеет значения. Чжэнь готов помочь тебе.

- Но можешь сказать мне, кто этот человек, которого ты хочешь защитить?

Он долго молчал, прежде чем ответил.

- Он человек, за которого я еще не вышел замуж... мой спутник дао.

В то время он не ожидал, что путешествие на пик Чаому станет последней его встречей с императором Чанмином в его прошлой жизни.

Тридцать лет спустя мир столкнулся с бедствием, и был разрушен.

<http://bllate.org/book/13316/1184356>